

Глава 20. Мне нужно больше кальция

Чжао Найто ввалился в класс аккуратно под звон на утреннюю читку. Одним резким движением он скинул рюкзак с плеча — тот обрушился на парту с глухим, тяжёлым стуком.

Судя по звуку, ноша была не из лёгких. Освободившись от балласта, Найто с облегчением выдохнул и принялся разминать затекшие плечи. Путь от ворот школы до кабинета был неблизким, и для его нынешнего тела такая нагрузка оказалась весьма ощутимой.

Да уж, досталось же ему наследство: мало того что коротышка, так ещё и хилак. Нужно не только в росте прибавлять, но и выносливость подтягивать, иначе толку-то? Вспомнить хоть ту попытку прописать Цан Чэнсую с ноги — тот ведь даже не пошатнулся, словно и не заметил удара.

Тяжёлый рюкзак тут же приковал к себе взгляды одноклассников. Все так и пялились на него, гадая, что внутри.

Фэй Ханьсю, сидевший рядом, уже успел дать себе зарок: держаться как прежде, холодно и отстранённо. Если Чжао Найнай снова вздумает к нему лезть — пощады не будет.

Но стоило рюкзаку с грохотом приземлиться на стол, а его обладателю — расслабленно откинуться на стуле, как вся решимость Ханьсю пошла прахом. Прерывистое дыхание соседа, казалось, пробивалось сквозь общий гул читающих голосов прямо ему в уши. Весь этот фоновый шум вдруг выцвел, стал неважным, остался лишь этот звук — то ли вздох, то ли выдох. Фэй Ханьсю не выдержал и скользнул взглядом вбок.

Парень небрежно взлохматил свои и без того растрёпанные чёрные волосы. Видимо, ему стало жарко, потому что он расстегнул ворот школьного пиджака, впуская прохладу. В лучах утреннего солнца его кожа сияла мягким жемчужным блеском.

Сидевший за передней партой Ван И, преданный фанат, обернулся было поглазеть, но тут же густо покраснел. Он растерянно огляделся, хотел и смотреть, и не смотреть одновременно, как вдруг почувствовал, как со стороны Фэй Ханьсю повеяло могильным холодом. Столкнувшись с абсолютно пустым, но пугающим взором отличника, тот вздрогнул и мигом уткнулся в книгу.

Ханьсю уже собирался отвернуться, когда заметил, что Чжао Найнай пододвигает стул поближе к нему.

— Держись от меня подальше, — ледяным тоном скомандовал он, внутренне напрягаясь. Фэй всё ещё опасался, что Найто выкинет что-нибудь в духе вчерашнего — например, решит пошептать ему прямо в ухо.

Найто же посмотрел на него с самым невинным видом:

— А кто виноват, что от тебя с самого утра так и веет холодом?

Фэй Ханьсю опешил.

—...

То есть он решил использовать его вместо кондиционера?

Ну конечно.

— Уф, лепота... — Найто лениво растянул слова, и его мягкий, певучий голос прозвучал почти как кокетливое заигрывание.

Да он ещё и командовать вздумал!

— Давай, не сбавляй обороты, — искренне похвалил его Найто. — Я сразу понял: ты у нас кондиционер марки «Гри», не иначе. Причём высшего класса энергоэффективности.

Фэй Ханьсю только зубами скрипнул.

—...

Бесплатный, значит? И электричества не просит?

Ну-ну.

Фэй уже хотел было оттолкнуть стул наглеца на место, но он невольно заметил рюкзак и замер в недоумении.

Сначала внимание привлекла даже не раздутость сумки, а её внешний вид. Это было нечто.

Заметив интерес соседа, Найто не только не смутился, а наоборот, приосанился с видом победителя.

— Блестит, скажи? — самодовольно бросил он.

Он даже специально качнул рюкзак, ловя солнечный зайчик и пуская его прямо в глаза Ханьсю, заставляя того сощуриться.

Стоило раздвинуть шторы, как утреннее солнце, залившее класс, превратило рюкзак в сверхновую. Он буквально слепил.

Серебристо-розовый, сплошь усыпанный стразами... Каждая грань сверкала, как сумасшедшая.

Вопиюще вызывающе.

Впрочем, глядя на то, как Найто вздёрнул подбородок — того и гляди воображаемый хвост от гордости задерёт, — Ханью поймал себя на мысли, что эта дерзость парню очень даже идёт. В ней не было вульгарности, лишь искрящееся самолюбование, которое странным образом не раздражало.

Для Фэй Ханью сочетание розового серебра и страз всегда было «зоной смерти», верхом безвкусицы. Но сейчас, глядя на молочно-белую кожу соседа, он вынужден был признать: смотрится неплохо.

Ханью прижал ладонь ко лбу. Видимо, он и впрямь приболел.

Найто продолжал сиять:

— Ну что? Слеп от моей крутости? — Он широко улыбнулся, обнажив ряд ровных белых зубов и весело прищурившись.

Фэй Ханью проигнорировал выпад. Чтобы скрыть неловкость, он указал на рюкзак, который, казалось, вот-вот лопнет по швам, и спросил своим привычным холодным тоном:

— Что ты там тащишь?

Домашнее задание Найто уже сдал, так что учебников там быть не могло. Тетради для дополнительных занятий? Ещё невероятнее. Тот, кто умудряется забыть саму домашку, вряд ли потащит в школу гору пособий.

Ханью стало по-настоящему любопытно, что же там такого тяжёлого.

Остальные тоже потихоньку начали прислушиваться. Гул голосов в классе поутих, кто-то даже перешёл на невнятное бормотание, лишь бы не пропустить ответ. Чжао Найто снова, сам того не желая, оказался в центре всеобщего внимания.

— А, это... — Найто хлопнул себя по лбу, лучезарно улыбнулся и одним махом расстегнул молнию.

В ту же секунду на парту из рюкзака посыпались...

Коробки с молоком.

Все замерли.

—...

Там было всё: картонные пакеты разных брендов — с английскими надписями, отечественные, японские... И у всех было кое-что общее.

— Кальций восполняю, — отрезал Найто с таким видом, будто это было самое очевидное решение в мире.

Фэй Ханьсю потерял дар речи.

—...

Найто тем временем выудил пару коробок и начал читать лекцию лучшему ученику города. Тыкая пальцем в иероглиф «кальций», он вещал:

— Вот это — с высоким содержанием кальция. Это — с экстра-высоким. А вот это — супер-пупер-мега-кальциевое.

— Я не слепой, читать умею, — выдавил Ханьсю.

Ассортимент и впрямь поражал, но на каждом пакете красовалось жирное «Са». Не просто молоко — сплошной кальций. Вперемешку с «ультра-высоким» кальцием.

Где он только набрал этого добра?

И тут Фэй Ханьсю вспомнил утренний крик Ши Динлань, которая бежала за ними следом. Она ведь кричала:

— Молоко... Молоко... Ты забыл молоко!..

Просто Цан Чэнсую показалось, что она звала Найная.

Найто тем временем ловко вставил трубочку в один из пакетов и принялся сосать. Он слегка поморщился — вкус, видимо, был специфическим, — но осушил коробку залпом. Поторопился:

в какой-то момент он поперхнулся и мелко закашлялся. Капля молока сорвалась с трубочки, пачкая его губы белым. Найто зажал рот ладонью, никак не в силах остановиться.

Поперхнулся молоком.

Ну просто классический образ очаровательного недотёпы из школьных дорам.

В классе тут же послышались какие-то странные звуки — не то приглушённый волчий вой, не то тихие щелчки затворов камер (кто-то явно забыл выключить звук). Фэй Ханьсю полоснул взглядом по рядам, и его ледяного взора хватило, чтобы читка в классе возобновилась с удвоенной энергией.

Когда Фэй снова повернулся к соседу, тот уже перестал кашлять. Найто продолжал тянуть молоко, совершенно не замечая белого следа над верхней губой. Больше того, он, движимый духом щедрости, протянул коробку Ханьсю.

Весь гнев, накопившийся у Фэя со вчерашнего вечера, вдруг испарился без следа. Он немного порылся в кармане и протянул Найто чёрно-белый клетчатый платок.

Найто недоумённо захлопал глазами. Ханьсю отвернулся и буркнул с напускным пренебрежением:

— Умойся. Весь изгваздался.

— А, спасибо, — Найто принял платок. Он решил, что сосед у него мировой — за внешней суровостью скрывается золотое сердце. Ну, если не считать того, что иногда он бывает редкой язвой.

Как, например, сейчас.

— Тебе кальция не хватает? — Ханьсю с сомнением оглядел Найто с ног до головы. Не дожидаясь ответа, он, явно придя к какому-то выводу, добавил: — Мелкий слишком.

Найто подавился следующим глотком.

—...

— Хочешь вырасти — пил бы кальций в таблетках, — резонно заметил Ханьсю. — Эффекта больше.

— Глупости всё это, — буркнул Найто.

Он-то, конечно, это знал. Он не дурак.

Он вскрыл следующую коробку «супер-пупер-мега-кальциевого» и принялся сосать её с каким-то мстительным выражением лица.

— Ну и почему не пьёшь?.. — начал было Ханьсю, глядя на гору коробок, но стоило ему встретиться взглядом с Найто, как он замолчал.

Проблема была не в том, что Найто не хотел. И не в том, что не мог.

Он просто до смерти боялся таблеток.

Любые пилюли, капсулы, лекарства — какой бы вкус у них ни был — вызывали у Чжао Найто почти инстинктивное отвращение.

Это был его секрет, о котором знали единицы. Свою слабость он предпочитал держать при себе.

Фэй Ханьсю смотрел, как Найто яростно сосёт молоко из трубочки, буравя его тяжёлым взглядом. В этом взоре читалась неприкрытая угроза, но Ханьсю почему-то стало смешно. Парень сейчас напоминал... злого чихуахуа?

Ладно, он промолчит.

В конце концов, если довести этого «пьющего молоко чихуахуа» до белого каления, он ведь и впрямь может вцепиться в глотку.

<http://bllate.org/book/17438/1690523>